

Некоторые аспекты регулирования кредитного риска

Е. В. Байдин,

*кандидат экономических наук,
советник правления КБ «Универсальные финансы»*

О. С. Байдина,

кандидат экономических наук

Одной из «вечных» дискуссионных тем экономической науки является оценка допустимых масштабов государственного вмешательства (регулирующего) в экономические процессы. Но можно утверждать, что необходимость государственного регулирования в такой важной и политически чувствительной сфере, как финансы, не вызывает сомнений.

Наличие консенсуса в вопросе о необходимости регулирования финансовой сферы, в том числе банковской деятельности, не снимает проблемы правильного определения компетенции в этой области, а также адекватности методов и способов регулирования. Как правило, излишняя концентрация различных по природе функций неминуемо ведет к снижению эффективности регулирования, порождает конфликт интересов с сопутствующими негативными явлениями, такими, как коррупция, отсутствие прозрачности в принятии решений и т. д.

Банк России наделен помимо макроэкономических функций обеспечения стабильности денежной системы и национальной валюты функциями надзора за российскими коммерческими банками, что подразумевает издание нормативных актов, регулирующих те или иные стороны банковской деятельности.

Авторы статьи попытались кратко проанализировать возможное влияние на банковский бизнес положений нормативных актов Банка России, регулирующих порядок формирования коммерческими банками резервов на возможные потери по ссудам. Несмотря на кажущуюся узость данная проблема приобретает особое значение в современных условиях. Доходы от кредитных операций являются основными для большинства российских банков, соответственно кредитный риск – основным риском, угрожающим как отдельным банкам, так и системе в целом. При этом создание резервов на возможные потери – один из существующих методов уменьшения кредитного риска, доступных российским коммерческим банкам, в условиях острой конкуренции за клиентов и отсутствия развитого рынка кредитных деривативов. Представляется, что некоторые коммерческие банки стремятся снизить величину формируемых резервов в целях приукрашивания официального финансового

результата деятельности, отчетов акционерам, получения бонусов и т. д. Одним из очевидных приемов такого «приукрашивания» является завышение рыночной («справедливой» в терминах Банка России) стоимости залога.

Очевидно, что необходимо бороться с данной порочной практикой. Однако применяемые методы борьбы не должны становиться препятствием для ведения бизнеса законопослушными банками и создавать неравные условия конкуренции какой-либо группе банков.

Согласно Базельским рекомендациям о пруденциальном банковском надзоре надзорный орган должен устанавливать лишь минимальные стандарты ведения бизнеса участниками финансовых рынков, в том числе в сфере управления рисками. При этом следует избегать излишней формализации и регламентации при установлении и контроле за соблюдением стандартов. Обязательные требования должны учитывать уровень развития соответствующей банковской системы, обычаи делового оборота в экономике и предусматривать достаточно длительный переходный период для постепенной адаптации участников к новым правилам (т. е. одним из принципов надлежащего банковского надзора фактически является девиз врача: не навреди!).

Используя критерий «ужесточения стандартов», можно выделить три периода в истории развития надзора за кредитными рисками. Первый период начинается с момента формирования современной банковской системы России (начало 90-х гг.) и заканчивается выходом в свет Инструкции Банка России № 62А «О порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам» от 30 июня 1997 г. Данный период можно охарактеризовать как время полной банковской «вольницы». Кредитные риски практически не контролировались, что явилось одной из причин кризисных явлений на межбанковском рынке в июле–августе 1995 г. Необходимо отметить, что в 1996 г. Банк России издал инструктивное письмо, предписывающее банкам создавать резервы на возможные потери по кредитам, однако оно носило рекомендательный характер.

Вступление в силу Инструкции № 62А означало установление жестких нормативов создания резервов в зависимости от группы риска, к которой относится соответствующий кредит. При этом в качестве критериев (факторов), которые учитывались при определении группы риска, выступали лишь наличие обеспечения (залога) и качество обслуживания кредитов (наличие и длительность просрочек по уплате процентов и/или основному долгу). Следует отметить, что финансовое положение заемщика, хотя и упоминалось в документе как один из факторов оценки риска, но в качестве формального критерия не применялось.

Учет обеспечения в качестве прямого (основного) фактора для оценки кредитного риска, на наш взгляд, являлся одним из существенных недостатков данного нормативного документа. Обеспечение – это как бы «последний рубеж обороны» банка при кредитовании, оно служит лишь уменьшению (смягчению) кредитного риска, который определяется главным образом внутренними характеристиками заемщика (кредитуемого проекта) – финансовой мощностью, собственным капиталом, качеством управления и т. д.

Но само наличие нормативных требований к созданию резерва с учетом разрешения проблем с налогообложением привело к повышению ответственности банков за кредитные операции, а также кредитной культуры.

Следует также отметить, что введение в действие рассматриваемой инструкции по созданию резервов совпало с переходом на новый план счетов бухгалтерского учета и проведением деноминации (начало 1998 г.). И хотя создание резервов предполагалось формировать поэтапно, само сочетание столь важных мероприятий, которые необходимо провести за короткий период времени, было достаточно сложной задачей.

С 1 августа 2004 г. вступило в силу Положение № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». И с этого момента в истории надзора за кредитными рисками наступает новый период.

Указанный документ можно без преувеличения назвать революционным. *Во-первых*, обеспечение выведено из факторов, определяющих рисковость заемщика (проекта). *Во-вторых*, в качестве факторов, определяющих категорию качества (группу риска) по кредиту, определены «финансовое положение заемщика» и «качество обслуживания ссуды». При этом в соответствии с Базельскими правилами Банк России возлагает разработку методики оценки финансового положения заемщика на саму кредитную организацию, определяя лишь минимальные требования к применяемым подходам. *В-третьих*, категория качества кредита определяет расчетный резерв на возможные потери, при наличии качественного обеспе-

чения банк имеет возможность формировать фактический резерв в значительно меньшем размере (в предельном случае совсем не создавать).

Казалось бы, появление данного нормативного документа можно было бы только приветствовать. Однако при общем либеральном настрое данное Положение содержит ряд достаточно жестких требований. И еще очень важный момент: эти мероприятия совпали с весьма серьезным событием в банковской системе – мероприятиями по отбору банков в систему страхования вкладов физических лиц, что, конечно, осложняло процесс адаптации управления коммерческими банками к изменившимся условиям.

За прошедшее время Банк России, учитывая пожелания банковского сообщества, предоставил многочисленные разъяснения, которые сняли многие спорные вопросы. Однако некоторые новации, которые подготовлены и уже введены в действие, на наш взгляд, не способствуют ведению эффективного банковского бизнеса.

Выход в свет Указания Банка России от 12 декабря 2006 г. № 1759-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 26 марта 2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» можно расценить как один из возможных инструментов, направленных против малых и средних коммерческих банков.

Данный вывод основывается на содержащемся в рассматриваемом Указании фактическом лишении банков-«аутсайдеров» возможности учета обеспечения (залога) при формировании фактических резервов на возможные потери по кредитам (их уменьшения по сравнению с расчетным резервом). Это подтверждается следующими положениями рассматриваемого Указания:

«Пункт 6.5 изложить в следующей редакции:

«6.5. Обеспечение не может учитываться для целей настоящего Положения, если:

«...финансовое положение залогодателя, одновременно являющегося заемщиком, оценивается как плохое в течение более 180 календарных дней;

финансовое положение залогодателя – третьего лица не может быть оценено как хорошее...»

Но ведь клиентами малых и средних банков и являются предприятия и физические лица, которые в соответствии с официальной финансовой отчетностью (документами) имеют плохое финансовое положение!

Многие российские банки вынуждены работать с российскими предприятиями и российскими гражданами, которые продолжают скрывать свои истинные доходы или только начинают свой бизнес и поэтому, по определению, не могут иметь никакого другого финансового положения, кроме «плохого». Согласно Положению Банка России № 254-П банки обязаны по кредитам таким заемщикам создавать резервы в размере минимум 21% суммы основного долга. Понятно,

что такое кредитование при текущих ставках малому бизнесу 15–18% годовых является прямо убыточным для банков и соответственно экономически нецелесообразным.

Казалось бы, выход – в обеспечении: чем рискованнее заемщик, тем больше по стоимости и качественнее надо требовать от него обеспечение, ведь заемщику с хорошим финансовым положением и качеством обслуживания обеспечение, в принципе, не требуется – его кредитный риск настолько низок, что полностью покрывается процентной ставкой. Но ведь именно этому важнейшему принципу кредитования и противоречит рассматриваемое указание.

Следует отметить, что и прежняя редакция Положения Банка России № 254-П уже содержала подобное несоответствие:

«6.5. Обеспечение не может учитываться для целей настоящего Положения, если...

финансовое положение лица, чьи обязательства приняты в качестве залога, не может быть оценено как хорошее (в том числе в соответствии с пунктом 3.4 настоящего Положения) и (или) имеются признаки его ухудшения...»

В качестве формального оправдания жесткого подхода к учету обеспечения приводится аргумент о несовершенстве российского законодательства в области залогового права (и вообще обеспечения обязательств), которое не в полной мере защищает права кредитора (залогодержателя). В этой связи представляется более адекватным подход, при котором Центральный банк Российской Федерации не запрещает, а позволяет учитывать залог при формировании резервов, и одновременно вместе с банковским сообществом последовательно борется за улучшение даже не столько самого законодательства, а правоприменительной практики и исполнительных процедур в части реализации прав залогодержателей.

Чрезмерно жесткий подход проявляется также в том, что запрещается учитывать любой залог, предоставленный от заемщика с плохим финансовым положением, независимо от его качества и степени защищенности залогодержателя. Ведь очевидно, и практика подтверждает это, что залог недвижимости, который требует государственной регистрации (и приобретает государственную защиту) является на порядок более надежным обеспечением, чем залог товаров в обороте на складе заемщика-залогодателя.

Следует иметь в виду следующее. Многие бизнесмены, стремясь сохранить наиболее ценные активы

(прежде всего недвижимость), в том числе от рейдерства, которое сегодня все еще остается бичом российского бизнеса, учреждают специальные «удерживающие» компании, которые выступают де-юре собственниками указанных активов. Так как эти компании – «удерживающие», они не ведут активной хозяйственной деятельности и имеют «плохие» финансовые результаты. Однако Банк России требует исключительно «хорошего» финансового состояния для третьих лиц, предоставляющих залог за заемщика, тем самым ставится крест на устойчивой бизнес-схеме, вполне защищающей интересы как банков, так и заемщиков, и залогодателей.

Таким образом, последовательная реализация таких подходов ведет к фактическому лишению значительной части предприятий и граждан доступа к кредитованию, разрушению бизнеса малых и средних банков (и их возможному банкротству).

В связи с вышесказанным необходимы, по нашему мнению, оперативные меры для внесения в рассматриваемый нормативный акт следующих коррективов:

смягчить требования к финансовому положению заемщика и/или третьего лица – залогодателя для учета залога недвижимости (при отсутствии дополнительных обременений) при формировании фактического резерва по ссудам; например, сохранить запрет на учет обеспечения для целей формирования фактических резервов на возможные потери лишь в том случае, если чистые активы (собственный капитал) залогодателя – заемщика меньше минимальной установленной законом величины, а в случае залогодателя – третьего лица, если его финансовое положение оценивается как «плохое»;

вести градацию видов обеспечения (залога): от наиболее защищенных – залога недвижимости, до наименее защищенных – залога незастрахованных товаров в обороте на складе заемщика; при «плохом» финансовом положении заемщика залогодателя (при «среднем» или «плохом» финансовом положении залогодателя – третьего лица) разрешить учет такого обеспечения с соответствующими понижающими коэффициентами k_i в формуле расчета фактического резерва (например, 0,5 – для залога недвижимости, 0,1 – для залога незастрахованных товаров в обороте);

приравнять к залого недвижимости залог закладных, что необходимо для развития вторичного рынка ипотечных кредитов и системы рефинансирования банков. ■